Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Дерзкая и оттраханная

Катя и я жили на одной секции в общаге. Сначала я не обращал на нее особого внимания. Она была красивой, но жила с парнем, хотя это не мешало ей устраивать каждые выходные пьянки на кухне. Однажды я увидел, как она танцует, и мой хер с тех пор неутомимо начал ее желать.

С ее парнем мы переодически встречались на балконе, и от него я узнал, что Катя не сосет ему, и вообще в своей жизни никому не сосала, потому что считала вообще весь оральный секс чем то противным, и это возбудило меня еще сильней. Прошло некоторое время, и парень Кати загремел в армию. К тому моменту их отношения уже были не особенно крепкими. Катя осталась одна, и к ней тут же начала клеятся разная шушера. Она всех отшивала. И продолжала устраивать пьянки. Видно было, что я ей нравлюсь. Но она была из тех телок, которые кокетничают ради эффекта, а не цели. Я смекнул, что кто нибудь ее обязательно выебет, и лучше это буду я. В одну из пьянок, мы оказались у нее в угловой комнате, пока толпа с этажей шумела на кухне и в коридоре. У меня не было плана, я действовал по наитию. Катя была чуть под шофе, но не сильно, я тоже. Она надеялась на легкий вечер, и флиртовала со мной. Но ее тело манило меня, и я не мог устоять. Дождавшись, когда Катя расслабиться, я начал наступление. Мы поцеловались. Но она сказала
— У меня есть парень, ты же знаешь...
Я снова ее поцеловал. Так продолжалось довольно долго, и я уже полез к ней в промежность, когда она меня оттолкнула. Но я так возбудился, что не собирался останавливаться. Мы начали бороться, Катя делала это с азартом. Она не кричала, не звала на помощь, но остервенело вырывалась и била меня. Я нащупал что то похожее на веревку, это оказался пояс от халата. Перевернул Катю лицом в подушку и осторожно заломил назад руки. Член был готов прожечь джинсы.
Я связал Кате руки за спиной поясом от халата. Она вырывалась, но мне удалось с ней справится. За дверью сильно шумели, так что ее крики не были слышны. Она быстро это поняла, и теперь злобно смотрела на меня. Я рывком поставил ее на колени, и расстегнул свои штаны, вывалив перед ее лицом свой стоячий хуй. Катя презрительно посмотрела на него, и сказала
— Как ты такой мелочью баб трахаешь?
Я улыбнулся
— Сейчас ты узнаешь.
Катя попыталась вскочить, но я усадил ее обратно. Сучка так брыкалась, что вспотела, и запыхалась. От этого я возбудился еще больше. Я взял ее за волосы и притянул к своему члену. Катя плотно сжала губы. Я несколько раз ударил ее хуем по щекам.
— Открывай рот.
Катя замотала головой.
— Я тебя все равно оттрахаю, Катя, — сказал я, — и плевать мне, что ты не сосешь.
— Я тебе хуй отгрызу, — прорычала Катя.
Мой член был готов взорваться от возбуждения.

Я рывком поднял Катю и бросил на кровать. Она взвизгнула. Я расстегнул на ее джинсах ремень и начал их стягивать вместе с трусиками. Катя брыкалась, но этим помогла мне снять их быстрее. Я отшвырнул их в сторону. Катя осталась в майке и носках. Она сопела и злобно смотрела на меня. Я провел глазами по ее телу, снизу вверх, и облизнулся. Сел между ее ног. Она сжала бедра, но я с силой раздвинул их, и впился ртом в ее сладкую киску.

— Нет!, — кричала Катя, — нет! Только не ты, нет!, — она начала хныкать.
Я вылизывал ее киску, ласкал клитор, и целовал половые губы. Катя через некоторое время затихла, намокла и начала постанывать. Я со смаком вылизывал ее минут десять, и тут Катя дернулась, и ее начало трясти. Я услышал прерывистые вскрики, но продолжал лизать. Катя резко дернулась и закричала, извиваясь на кровати. Потом затихла, тяжело дыша. Я поднялся. Катино лицо было мокрым, из глаз текли слезы, из влагалища сочился сок. Ее грудь тяжело вздымалась. По ее выражению лица нельзя было погонять, что она чувствует. Я был готов взорваться. Мой хуй был каменным. Я поднял Катю, лег на кровать, и силой затащил ее сверху.
— Нет!, — кричала она, — нет, сука, блядь!
Катя лежала на мне, и из за связанных рук не могла подняться. Я крепко прижимал не одной рукой к своей груди, а второй держал свой член. Катя дышала мне в шею и шептала
— Не надо, пожалуйста...
Я нащупал членом горячую и мокрую дырку. Катя вздрогнула. Она пыталась вырваться, и сжать бедра, но не могла приподняться, потому что я крепко ее держал. Я понял, что это момент истины.
— Нет, нет, нет... , — шептала Катя.
Я приставил головку. Она коснулась горячего мокрого пекла.
Я надавил, и только головка погрузилась внутрь, как у меня вырвался стон.
— Нет!! Мразь!!! Нет!!! , — заорала Катя.
Я медленно погрузил член на всю длину. Горячее, тугое и мокрое влагалище Кати приняло меня. Катя пыталась вырваться. Но я держал ее, стоная ей на ухо. Я начал медленно входит в нее, доставая член почти до конца, и снова его погружая. Голова закружилась от нахлынувшего кайфа. Катя кряхтела под напором.
— О да, Ох, как хорошо... какая тугая... , — шептал я ей на ухо, вгоняя член внутрь ее киски.
— Заткнись, — прошипела Катя.
Я наслаждался ее киской. Член медленно входил внутрь, и я чувствовал все изгибы ее вагины, ее ребристую поверхность, и теплоту.
Я стонал, не сдерживаясь. Катя уже не пыталась вырваться. Я осторожно ослабил хватку. Я двигал тазом, трахая Катю.
— Убери руку, я сама, — сказала она.

Я убрал руку. Катя подняла туловище, и мы оказались в позе наездницы. Из за связанных за спиной рук, грудь Кати выпирала сильнее обычного. И тут Катя начала яростно делать движения тазом. Член, плотно зажатый в ее тугой киске чуть не сломался. Она яростно ебла меня, остервенело двигаясь на члене и кричала
— Ты этого хочешь?! Этого, мразь конченая?!
Я почувствовал, как мой хер уткнулся в ее матку. Катя громко стонала.

— Выебать меня решил?!
Я запустил руки ей под майку и начал мять ее сиськи. Катя продолжала скакать на моем члене. Я мял ее упругие большие сиськи. Из окна падал свет от уличных фонарей, и освещал ее подтянутое тело. Я понял, что такими темпами скоро кончу. Я рывком сдернул Катю, и поставил ее раком на кровати. Пристроился сзади и вогнал член в ее киску. Катя вскрикнула, и я начал долбить ее что есть сил. Ее связанные сзади руки выглядели сексуально. Катя дергалась в такт толчкам. Я менял темп, и ебал ее то быстрее, то медленнее. Затем взял ее за волосы и приподнял, продолжая трахать. Катя стонала. Ее вагина хлюпала, по комнате расползался запах секса.
— Я тебя ненавижу!, — кричала Катя сквозь стоны.
Я начал долбить ее быстрее. Катя чуть ли не визжала. И тут ее влагалище запульсировало. Катя выгнулась, и начала вскрикивать.
Я понял, что тоже долго не выдержу. Потрахав ее еще с минуту, я вынул член. Катя повалилась на бок. Я поднял ее за волосы, и начал дрочить член над ее лицом.
Катя вырывалась.
— Нет, сука! Мразь долбанная!
Я почувствовал, как сперма подкатила. Крепче взял Катю за волосы и направил головку ей на губы. Большая и вязкая струя спермы брызнула прямо на губы Кати, меня скрутило так, что стало больно. Катя пыталась мотать головой, но я крепко ее держал. Я стонал очень громко. Вторая густая струя спермы пришлась ей на щеку, а третья прямо на переносицу. Я рычал, и кончал мелкими струйками ей на лицо. Все губы Кати были в сперме.

У меня кружилась голова. Кончив, я обессилено сел рядом. Катя повалилась на подушку. Сперма стекала по щекам вниз, к губам. Она
повернула голову, и вытерла часть спермы о покрывало. — Мразь... чтоб ты сдох...
Мы оба тяжело дышали.
Я взял бумажные полотенца и вы тер сперму с ее лица. Катя сопела и злобно зыркала.
Она лежала на кровати, строптивая, беспомощная и оттраханная. Я подошел, сел рядом и начал гладить ее ноги.
— Мразь ебучая!, — Катя лягнула меня ногой в бедро.
Я прижал ее ноги к кровати, и ждал, когда она перестанет беситься. Она яростно рычала, пытаясь вырваться, и меня это возбуждало. Мой хуй снова ожил и налился кровью. Катя лежала на боку. Я крепко прижимал ее ноги к кровати. Ее киска блестела от смазки. Я посмотрел на Катю. Она замерла, и тут до нее дошло, что я хочу сделать.
— Нет! Нет!, — заверещала она, и снова начала брыкаться. Но я рывком развернул ее обратно на бок и приставил член к горячей киске. Голова Кати уткнулась в подушку.
— Нет, сука, нет! Ты хуй не мыл! Не смей вставлять! Слышишь?!
Я крепко держал ее за талию, в любой момент намереваясь вставить член.
— Ты что, дебил? Хочешь, чтобы я залетела?
Я наклонился к ее уху и процедил
— У тебя два выхода. Или терпи, пока я тебя буду трахать, а потом надейся, что не залетишь, или есть второй вариант...
Катя повернула голову, ее красное от напряжения лицо выражало гнев.
— Какой?, — сказала она сквозь зубы.

— Хорошенько его пососать.
Катя снова взбрыкнула
— Нет! Пошел на хуй! Скотина!
Я приподнялся, все еще крепко держа Катю за талию, и не давая ей вырваться. Она рычала от ярости и бессилия. Мой член коснулся ее половых губ.
— Не смей, сука!, — прошипела она., — я тебя убью!
Я надавил, и кончик головки Проник в ее сладкую тугую щель.
— Нет!!
Она снова начала брыкаться.
Я сделал вид, что намерен полностью в нее войти.
— Ладно!, — закричала Катя., — ладно! Блять... сука... хорошо!
Я совладал с желанием войти в тугую пизду этой блондинки, и убрал член от киски. Посадил Катю рядом.
— Тварь ты ебаная!, — сказала Катя.
— Если хоть немного зубами заденешь...
— Да заткнись уже!
Я спихнул Катю на пол, и усадил на колени. Встал рядом, и чуть присел, чтобы член был на уровне ее рта. Она вертела головой, но я взял ее за волосы и крепко держал. С силой притянул ее губы к члену.
— Две минуты, и ты отмучаешься, — сказал я.
— Меня вырвет...
— Что?
— Ничего!
Катя разом взяла головку в рот и начала сосать. Я ойкнул, от того, что член внезапно оказался в тепле ее рта. Катя сосала сильно, почти высасывая из уретры все остатки спермы. Ее пухлые губы плотно сжимали ствол члена, и изредка ласкали головку. Я держал ее за волосы, и был готов ударить, если она вдруг вздумает кусаться. Но Катя сосала, ее лицо было сморщено от отвращения. Член мерно входил в ее теплый рот, блестя от слюны.
— Хорошо оближи, — сказал я.
Катя облизала ствол.
— Теперь пососи головку...

Катя начала сосать головку, и комната наполнилась хлюпающими звуками. Я на секунду расслабился, наслаждаясь минетом, и тут же почувствовал, на головке зубы. Катя остановилась и чуть прикусила головку. Я ойкнул. Катя сжала зубы сильнее.
— Я тебя предупреждал... , — сказал я.
Катя подняла на меня хитрые глаза, не выпуская изо рта хуй.
Она еще больше закусила головку зубами, и я уже готов был попрощаться с членом. Но Катя медленно разжала челюсти, и продолжила сосать еще минуту. Я выдохнул. Член снова налился кровью, и скользил в теплом Катином рту. Я смотрел, как ее голова ходит туда — сюда, и блестящий от слюны член скрывается внутри этой сучки.
Как бы мне это не нравилось, я решил больше ее не мучить, и вынул хуй у нее изо рта.
Катя начала плеваться.
— Фу, блять, наконец то... какая гадость... сука... фу... теперь во рту привкус... фу...

Я поднял Катю за локоть, и толкнул на кровать. Задрал ей майку, оголив шикарные сиськи, и принялся сосать и лизать их. Я сосал соски, которые оставляли на губах горький привкус. Чувствуя, как Катя начинает извиваться подо мной, я усилил напор. Катя начала постанывать. Я нащупал рукой ее киску, и та была мокрой.
— Возбудилась, извращенка?, — спросил я.
— Закрой хавальник, мудак!
Я рывком перевернул Катю на бок, а сам высился над ней, приставив каменный член к ее киске. На этот раз я вошел в нее медленно, без всяких церемоний. Вагина сжалась, принимая мой член, и Катя издала протяжный стон. Я чувствовал ее тепло, и вошел в ее киску на всю длинну.
— Боже... , — прошептал я.
— Нравится меня трахать?, — прошипела Катя, — тебе пизда, сука, когда мой парень вернется!
Я взялся за ее голую грудь, и начал не спешат трахать ее узкую сочную киску. Вдруг в дверь с силой постучали. Катя и я разом повернулись на звук. Я поднял Катю и мы подошли к двери.
— Спрашивай, но не открывай, — сказал я.
Я чуть нагнул Катю вперед и вставил в ее киску член.
— Кто там?
— Это комендант!
Я начал неспешно, но глубоко трахать Катю. Она пискнула, но сдержала стон.
— В чем дело?, — сказала Катя сквозь стон.
— Можно войти?
— Ты так и будешь меня трахать?, — прошипела мне Катя, — я не одета!, — ответила она коменданту.
— Тут шумят на этаже, — начал он., — вам не мешают?
Я запустил руки под Катину майку, и начал мять ее сиськи, параллельно трахая ее. Катя тяжело дышала. Было видно, как она сдерживает стоны.
— Мне... нет... не... не мешают...
— Хорошо. Я просто... подумал, что вам может, помощь моя нужна.
Я на секунду замер и спросил
— Он что, тебя клеит?
— Да, уже пару месяцев, — ответила Катя.
Я начал потрахивать Катю чуть быстрее, взяв ее за волосы и натянув.
— Вы мне всегда нужны!, — ответила Катя, и не удержавшись, издала стон.
— У вас все хорошо?, — спросил комендант за дверью.
— Да...
Я начал трахать ее быстрее. Катя взвизгнула, и закусила губу.
— У меня... все отлично... да!
— Не хотите... сходить со мной куда нибудь?
Я уже еб Катю на всю катушку.
— Я не... у меня... есть... о боже... , — Катя уже почти не сдерживала стоны.
— Я знаю, что у вас есть молодой человек, в армии...
— О боже...
Мой хуй долбил ее тугую киску и вот вот готов бы разрядиться.

— Но может... вы мне...
— Блять!!! бляяяяяять!!! , — заорала Катя.
Ее начали сотрясать конвульсии, вагина начала сокращаться, Катя выгнулась и издала звериный рык.
— Бляяяяяять!!! , — сказала она чуть тише.
Ее ноги подкосились, и я успел удержать ее в руках, иначе бы она рухнула. Она тяжело дышала, и стонала, даже не пытаясь сдерживаться. Мой хуй был готов. Сперма была в уретре, когда я рывком вынул член и начал кончать на Катину попку. Спермы было меньше, чем в первый раз, но все еще было достаточно, чтобы залить четверть попки. Я рычал и кончал на ее сочные булки. А Катя пыталась устоять на подкашивающихся ногах.
— Не ругайтесь, — донеслось из за двери, — просто вы мне очень нравитесь.
Мы оба тяжело дышали. Я развязал Кате руки, и она оперлась ими о дверь. Сам я рухнул на пол и лежал, не помня себя от кайфа. Катя прибрала волосы, щелкнула замком и чуть приоткрыла дверь. Меня было не видно. Я услышал, как она говорит
— Я обещала, что дождусь парня, и изменять я ему ни в каком виде не собираюсь. Так что... мне очень лестно, вы хороший парень, но нет. Извините.
Она закрыла дверь на щеколду. Подошла ко мне и сказала
— Вали нахуй из моей комнаты, гондон! И если еще хоть раз тронешь меня, я тебе яйца отрежу!
Я собрался и ушел, оставляя ей после себя только воспоминания. Когда он ушел, Катя легла на кровать и широко улыбнулась.